

16 июля 1978 г.

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

«МЫ БУДЕМ ИСКАТЬ...»

Сергей Образцов! Одно только имя вызывает ожидание чего-то очень яркого, необычного. И вот он на ереванской сцене. Повелитель кукольного мира, мастер словесных ударов, насмешливых и лиричных, небрежных, сияющих мыслью! Вместе с ним мы путешествуем по страницам его биографии, по страницам его спектаклей.

ЧУДЕСНЫЙ, веселый, грустный, лирический и обаяющий мир создан фантазией Образцова. Он удивляется миру, он как бы открывает его заново, обостряет любую ситуацию, чтобы его заново увидел зритель. Он заставляет нас смеяться и грустить, доказывая, что настоящее искусство не стареет.

...Много лет назад родилась у него любовь к древнему, полужабытому искусству кукольной пантомимы. Мама «неосторожно» подарила ему странную для мальчика игрушку — «Би-ба-бо». Кукла была не простая, а театральная. Играя с ней, он превращал ее в живое существо. Она стала не просто фактом его биографии. Она определила его профессию.

Ушло детство. На смену «Би-ба-бо» пришел негренок. Это первая кукла, созданная им. Он ее показывал на семейных вечерах, перед студентами ВХУТЕМАСа. Он и сейчас гордится своими первыми зрителями. Это — Кукрыники, А. Гончаров, Ю. Пименов, впоследствии знаменитые на весь мир художники. Он тоже хочет быть художником, как и они. Но у него — еще одна страсть: он любит петь. Вот это и привело будущего кукольника в музыкальную студию Вл. Немировича-Данченко.

— Сколько вам годов? — спросил, вероятно, с иронией сам Немирович-Данченко.

— Двадцать один лет, — был ответ. Получилось это случайно, с испугу, а решили, что он очень остроумный и приняли.

Так он стал певцом. Сыграл даже одного из героев в шумевшем тогда «Лизистрате» Аристофана. Затем была «МХАТ-2», где играют Берсеев, Гиацинтова, Бирман. Есть у кого учиться актерскому мастерству. Казалось, что же еще ему нужно, играет он главные роли в классических и современных спектаклях. Но его снова куда-то тянет — куклы вторглись в его судьбу и не дают покоя.

...Первыми появились на ширме две обезьяны. Они разгрызают стенку на тему лирической песенки Вертинского «Минуточка». Это пародия на sentimentальные романсы.

Затем был «Тяпу» — младенец, ставший всемирно известным. Песенка Мусоргского «вывела его в люди». Счастливый же этот новорожденный: обездан чуть ли не полсвета. Номер интересен тем, что актер оставляет ширму, выходит к зрителям. Он словно говорит: никаких тайн. Зритель видит: рука человека спрятана в распашонке куклы. Но, как ни странно, иллюзия живого существа остается. Колыбельная усыпляет Тяпу. Образцова уже нет перед зрителями, а они замерли, молчат, словно боясь разбудить Тяпу...

Трудно сказать, увидели бы мы эти удивительные номера с «собачье-кошачьими» романсами, если бы не его привязанность к «братьям нашим меньшим».

— Наблюдения над природой и животными приучают к ассоциативному, образному

мышлению, без него нельзя заниматься искусством, без него оно не существует, — говорит Сергей Владимирович. — Наблюдение над жизнью природы и поведением животных сродни наслаждению, которое человек получает от произведения искусства, литературы, живописи, театра, во всяком случае оно подготавливает человека к возможности восприятия искусства.

На ширме Образцова появляются все новые и новые персонажи. Возникают они по законам, существующим только для этого артиста. Они уникальны. Передают их в точности невозможно, столько в них серьезного, смешного, неожиданного. И хотя все они разные, их объединяет одно, чрезвычайно привлекательное свойство: они обаятельны. Это обаяние артиста щедро передается всему, что он делает на сцене. Зритель идет смотреть не куклы. Зритель идет на Образцова.

Конечно, было бы наивно думать, что все свершилось легко и просто. Нет! Никто не знает, сколько нечеловеческого труда вложено в каждый номер. Как трудно научить, например, куклу забрасывать ногу на ногу, танцевать, носить ведро!.. Какое бесценное множество вариантов, проб, открытий предшествует дню премьеры!

Образцов ироничен, парадоксален. Он издевается, гиперболизирует, насмешничает. Гротеск, пародия выявляют, отжимают только то, что наиболее точно и остро выражает характер. То, что мы видим на сцене, — это отражение того, что есть вокруг, в гуще чего мы живем. Отражение это сходно с тем, что возникает в зеркалах комнаты смеха, увеличиваются те или иные черты образа, которые либо укрощают, либо безобразят его, показывая то отталкивающее уродливое, то сказочно прекрасное.

В 1931 году изобретатель «оригинального», «образцовского» жанра становится руководителем маленького коллектива кукольников, работающих для детей.

Сейчас это один из самых больших кукольных коллективов в мире. Через все годы он пронес свою «рабочую» марку: человеческая рука с деревянным шариком на указательном пальце.

«По шучьему велению» — один из первых спектаклей театра. Многие вошли в представление из личных номеров Образцова. Постановка давно уже стала кукольной классикой. Чудес в ней полно: царевна Несмеяна плачет настоящими слезами-фонтанами, у генерала войска царского вытягивается шея. Поражаешься фантазии и выдумке постановщика, художника и актера.

«Волшебная лампа Аладдина» — счастливая находка для театра. В спектакле Образцов и театр открыли для себя древнюю систему тростевых кукол. Долгая жизнь суждена и спектаклю «Кот в сапогах». Он объездил многие города — и у нас и за рубежом. Как и спектакль «По шучьему ве-

лению», он полон чудес и играет на круглой ширме. Действие развивается стремительно, по кругу мчится Черный Кот, этот «кошачий Фигаро», добывая своему хозяину, Жакку, счастье. Навстречу ему мчатся деревья, всадники, замки. Появляется огромный великан-людоед... А впрочем, это известно всем.

Во время войны не молчала и «кукольная» муза. С фронтовой программой Образцов выступал в госпиталях. С легкой ширмой переходил из палаты в палату, показывая свои классические романсы с куклами. Случалось, он выступал перед одним зрителем. А 9 мая 1945 года в Москве на площади Маяковского, в заново отремонтированном здании театра играл для бойцов и офицеров «Короля Оленя». Он и сейчас не сходит с репертуара.

У героев Образцова — счастливая судьба. Они не забываются. Многие реплики врезаются в память. «Стойте, черти, а ведь сегодня ночь перед рождеством, украден месяц с неба, напакостим православным», — так прерывает старый черт музыкальный пролог в спектакле «Ночь перед рождеством».

Один из любимых спектаклей Образцова — «Необыкновенный концерт». Спектакль близок к его личному творчеству на эстраде, его романсам с куклами. Это представление — поистине сгусток сатирических красок. Оно далеко выходит за рамки просто эстрадной пародии. Юный вундеркинд, укротитель, капельдинер, цыганский хор, торжественная капелла «Принимайте витаминны», конференсье, оперный певец... До чего же зло, едко они высмеяны. Недаром «Необыкновенному концерту» аплодировали Рим и Париж, Лондон, Токио...

Сатирическая феерия, притча, сказка, басня — все жанры подвластны Образцову и его коллективу. До острого сарказма доводит он пародию на «Голубой огонек», но зато с каким неподдельным добродушным юмором изображает персонажей номера «Тигр на свободе». Здесь сатира уступает место лукавой улыбке.

Сергей Образцов любит неожиданности. Порой он сам их «организовывает», конечно же с тем, чтобы радовать людей, вносить в их жизнь разнообразие, своеобразный намек на существование чуда. Вспоминается Пушкин: «Сказка, ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок!». Урок, преподносимый героями Образцова, насыщен не то, что намеками, а страстным обличением того, чему противостоит личность самого автора.

— Куклы никогда не были для меня самоцелью, — говорит он. — Если на маленькое кукольные плечи нельзя положить ту же почетную ношу, ту же обязанность быть действительно нужными людям, какая лежит на плечах большого искусства, тогда я не хочу ни писать о куклах, ни заниматься этим искусством.

Те, кто работают с ним, утверждают, что он никогда не устает. И мне также посчастливилось убедиться в этом. «Когда можно с вами встретиться, сегодня вы, очевидно, очень устали?» — спросила я в антракте. «Знаете, — ответил Сергей Владимирович, — я никогда не устаю от концертов». И словно в подтверждение, тут же пригласил зайти после концерта, который вел он один. Аккомпаниатор во всех его сольных концертах — Ольга Александровна Образцова-Шаганова.

Образцов никогда не считал себя законченным мастером и никогда не думал, что вершина уже достигнута и можно отдохнуть. Его жизнь в искусстве — постоянное, неустанное восхождение.

Впереди у Сергея Владимировича — напряженная работа, поиски.

— Не знаю, найдем мы то, что ищем, сумеем ли осуществить задуманное, но мы будем искать, — говорит он.

И мы верим, что найдет. Увидим, как свершится волшебство и сквозь смешные и прекрасные маски артиста прощупается еще более прекрасное его лицо.

Н. ГОМЦЯН.